

ЭНОЛЕКТ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ЕГО МОДИФИКАЦИИ

Мокрова Наталья Игоревна, кандидат филологических наук, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, mokrovan@rambler.ru

Сенина Инна Валерьевна, кандидат филологических наук, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, innasenina@bk.ru

Статья посвящена исследованию особых стилей коммуникации, возникших в рамках определённых национальных, этнических и социальных групп. Активное исследование этого лингвистического феномена играет особую роль для таких языков, как немецкий и турецкий. Более 40 лет эти языки сосуществовали в тесном контакте в районах мегаполисов, где наблюдалась наибольшая концентрация мигрантов (в основном турецкого происхождения) различных поколений. На сегодняшний день такая языковая формация вышла далеко за пределы определённых урбанистических районов и стала новым сленгом немецкой молодёжи. Этнолект стал креативным средством языка, маркером, подчёркивающим идентичность его носителей и служащим средством самоидентификации. Авторы исследуют социальные предпосылки возникновения данной языковой формации, а также иллюстрируют языковые особенности этого языкового кода, употребляемого определённой социальной и этнической группами. Особое внимание в статье уделяется морфосинтаксическим, фонетическим и лексическим структурам исследуемого языкового варианта. Различные медиа-шоу способствовали развитию вторичной и третичной форм этнолекта, когда подобный микс немецкого и турецкого языков используется намеренно в качестве средства стилизации, для придания особого колорита действующим персонажам.

Ключевые слова: этнолект, немецкий язык, киддойч, канакиш, турецкий, немецкий

ETHNOLECT OF GERMAN AND ITS VARIANTS

Mokrova Natalia I., Candidate of Philological Sciences, Irkutsk National Research Technical University, 664074, Russia, Irkutsk, 83 Lermontov st., mokrovan@rambler.ru

Senina Inna V., Candidate of Philological Sciences, Irkutsk National Research Technical University, 664074, Russia, Irkutsk, 83 Lermontov st., innasenina@bk.ru

The object of consideration in the paper are innovative styles of communication within and across national, ethnic and social groups. The active exploring of this language phenomenon is particularly important for German and Turkish, two languages that have been in close contact in the quarters of large cities of Germany where migrants of several generation are concentrated for more than 40 years. Nowadays, this style of speech has gone beyond the urban areas and has turned into a new way of speaking used by young native German people. The authors investigate social conditions of the formation, as well as the peculiarities of this social-group dialect (sociolect). Particular attention is paid to the specific character and homogeneity of its morphosyntactic, phonetic and lexical structures. The label ethnolect is indifferent to the ethnicity of its purported speakers, but primarily indexes their difference, i.e. heteroethnic relation to the imagined majority group. Media shows contribute to its development into a kind of secondary and further into a tertiary version of the language. The certain German-Turkish language hybrid is used consciously and intentionally. This new code is created as a metalinguistic symbol of identity and is used to designate some media characters.

Keywords: ethnolect, German language, Kiezdeutsch, Kanak, Turkish-German

Введение. Начиная со своего зарождения и до сегодняшнего дня немецкий язык не представляет собой единого, гомогенного образования. Целый ряд социокультурных, языковых и исторических причин явился предпосылкой для того, что немецкий относится к языкам, в которых различные формы существования играют важнейшее значение.

Современный немецкий язык характеризуется сложной, иерархически организованной системой, состоящей из совокупности различных вариантов (форм существования), которые реализуются во всех измерениях: диатопическом (дифференциация

языка на основе территориального критерия, включающая совокупность диалектов, урбанолектов, региолектов, метролектов и т.п.), диастратическом (социальная соотношение форм существования языка; включает социолект, сексолект, геронтолект, сленг и т.п.), диафазическом (отражает многообразие стилистических слоев) и диахроническом (этапы становления и развития языка с исторической точки зрения). При этом данная система не является стабильной, а постоянно изменяется под влиянием общественных, технических, культурных, исторических и других факторов [1, с. 109]. Одной из составляющих этой системы является этнолект.

Язык, употребляемый в том или ином обществе, и социальные отношения всегда находятся в тесном взаимодействии, неизбежно оказывая влияние друг на друга. Нескончаемый иммиграционный поток и интенсивное межкультурное взаимодействие в современной Германии привело к возникновению не просто языкового стиля, являющегося средством общения молодежи и мигрантов, а к появлению особой языковой формации – этнолекта, который требует отдельного научного исследования.

Результаты и обсуждение. Прежде чем переходить к рассмотрению данного феномена, необходимо дать его четкое определение. Следует отметить, что в лингвистической литературе нет единого мнения на этот счет. В самых общих чертах под этнолектом понимаются все отклоняющиеся от стандартного немецкого языковые варианты, которые употребляются представителями этнических меньшинств, не являющимися уроженцами Германии. Становится очевидным, что в условиях мультиэтнического общества существует целая палитра этнолектов (мультиэтнолект), которые имеют множество названий: турецкий немецкий (Türkendeutsch), канакиш (Kanak Sprach/Kanakisch), язык гетто (Ghettosprache), кицдойч (Kiezdeutsch), турецкий сленг (Türkenslang) и др. Такое многообразие обозначений указывает на то, что «мы имеем дело скорее с целым семейством языковых вариантов, чем с гомогенной формой существования языка» [6, с. 330].

Для более глубокого изучения данной языковой формации необходимо провести грань между понятиями «этнолект» и «мультиэтнолект». Этнолект традиционно рассматривается как характеристика определенной этнической группы, общее происхождение членов которой можно установить по фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям их языка. В термине «мультиэтнолект» выделяется его коллективное использование несколькими национальными меньшинствами, имеющими разные родные языки, с целью подчеркнуть свою принадлежность к той или иной социальной группе. В таком случае при описании мультиэтнолекта (также называется Kiezdeutsch) возникает необходимость ввести такое понятие как «географический компонент» [6, с. 332]. Kiezdeutsch распространен на всей территории Германии, где совместно проживают люди различного происхождения, являющиеся носителями разных языков, т.е. в мультиэтнических районах. Отличительной чертой такой языковой разновидности является сходство языковых элементов, носящее надтерриториальный характер.

Во избежание терминологической путаницы в статье будет употребляться только обозначение «этнолект» как общее понятие, обозначающее особую ненормированную надрегиональную форму существования немецкого языка, которая употребляется неэтническими немцами (как недавними мигрантами, так и представителями других национальностей, уже не одно поколение живущими в Германии), преимущественно молодого возраста, для маркирования своей социальной принадлежности к определенной группе и имеющая специфические языковые особенности. Отличительной чертой этнолекта от молодежного сленга является то, что этнолект является для его носителей «вторичным языком» (Zweitspracherwerb), усвоение которого происходит на базе родного (не немецкого) языка, в то время как молодежный сленг представляет собой лишь одну из форм существования немецкого языка. Таким образом, под термином «этнолект» понимается язык молодых людей (однако в литературе нет четкого обозначения возрастных границ), которые являются мигрантами в первом или последующих поколениях. Важная отличительная черта данной языковой формации – самоидентификация его носителей с определенной этнической группой, в случае чего этнолект выступает в качестве маркера социально-культурной идентичности [10, с. 9].

Понятие этнолекта не является целостным образованием, а представляет собой целую палитру вариантов – от реально употребляемого этнолекта до искусственно созданного средствами массовой коммуникации языкового стиля, лишь в общих чертах отражающего особенности определенного этнолекта. Таким образом, согласно П. Ауеру, существуют следующие формы этнолекта:

- первичный этнолект (der primäre Etholekt);

– вторичный этнолект (der sekundäre Ethnoлект);
 – третичный этнолект (der tertiäre Ethnoлект);
 – «деэтнизация» этнолекта (De-Ethnisierung des Ethnolekts) [7, с. 255]. Отношения между этими формами этнолекта ёмко описал Я. Андросцополос: «from the streets to the screens and back again» (с улиц на экраны и снова назад) [5, с. 177].

Первичный этнолект представляет собой исходную форму этнолекта, на базе которой в последствие развился такой вариант этнолекта как кицдойч (Kiezdeutsch). Первичный этнолект берет свое начало из районов гетто больших городов, рассматриваемых с географической точки зрения. В таких районах проживает мультиэтническое население со значительной долей иностранцев. Следует отметить, что большая доля жителей гетто приходится на турецких мигрантов, что обуславливает наличие составной части «Türk-» в терминах, обозначающих различные формы этнолекта (Türkenslang, Türkendeutsch).

Первичный этнолект используется преимущественно молодыми людьми мужского пола, которые имеют иммигрантские корни, однако зачастую выросли и родились в Германии. На язык современной молодежи первичный этнолект влияет напрямую в процессе непосредственного общения молодых людей исконно немецкого происхождения и билингвальных носителей этнолекта мигрантского происхождения, не будучи транслированным через средства массовой коммуникации. Первичный этнолект в таком случае скорее «усваивается» немецкой молодежью, чем «цитируется» [7, с. 256].

На фонетическом уровне можно выделить следующие особенности этнолекта:

- 1) корональная артикуляция глухих небных фрикативов [ç] в [ʃ] (*ich* > *isch*, *sich* > *sisch*; *isch mach disch Krankenhaus*);
- 2) переход [ts] в [s] (*zwei* > *swei*; *erzählen* > *ersählen*);
- 3) отсутствие вокализации в звуке [r];
- 4) произнесение долгих гласных звуков как краткие.

С точки зрения просодики этнолект отличается отрывистым темпом речи (стакато), характеризующимся постоянным чередованием повышения и понижения тона и особой напряженностью голоса при произнесении звуков.

Необходимо подчеркнуть, что наиболее яркие и многочисленные особенности этнолекта имеют место на морфологическом уровне. Например:

- 1) опущение артикля, как определенного, так и неопределенного (*Hast du Problem? es gibt so Freund; sonst bist du toter Mann; bist du auf linke Seite gegangen; Mach Fenster zu*);
- 2) опущение во фразах предлогов (преимущественно предлогов места) (*Ich werde zweiter Mai fünfzehn; unten Theaterplatz; wenn wir überhaupt Hchzeit gehen; willst du Mittwoch zur Kankenhaus; ich bin Frankreich*);
- 3) нарушение управления глагола, т.е. употребление предлога несоответствующего нормам немецкого языка (*sich von anderen Leuten wehren; mit dem du geheiratet hast*);
- 4) изменение рода существительного (*Er will sein Kette; er gibt ihr noch ein Bombe; der ganze Dorf*);
- 5) отсутствие в предложении личных местоимений (*wenn ich sehr liebe* (= *wenn ich sie sehr liebe*); *als ich kennengelernt hab...* (= *als ich ihn kennengelernt habe*);
- 6) опущение в предложении безличного местоимения «es» (*Sie hat bestimmt falsch verstanden; Wie war?; Gibt Candidaten*);
- 7) нарушение правил склонения прилагательных, когда суффиксы составляющих именную фразу слов автоматически переносятся друг на друга (*keine richtige Gruppen; schlechten Gewissen haben; steht einer Deutscher*);
- 8) нарушение порядка слов (*Wollt ich keine Hektik machen; Dann Tasche fliegt irgendwie runter; Dann die rollt sich so hin und her*).

На лексическом уровне этнолект характеризуется употреблением определенных дискурсивных маркеров, которые выполняют функцию усиления или эмоциональной окраски (*verstehsdu; (h)ey Alter; ischwörs; Was guckst du?; yallah; lan* (Typ, Mensch)).

Вторичный, или «медийный», этнолект (der mediale Ethnoлект), берущий своё начало из первичного этнолекта, употребляется исключительно в средствах массовой коммуникации – телевидении (особенно в художественных фильмах, комедиях и сериалах), печатных изданиях, радио и интернете. Этот вариант этнолекта представляет собой не исходный, реально употребляющийся этнолект, а его обработанную форму, выдвигающую на передний план только самые яркие его языковые особенности. Целевой аудиторией в таком случае являются не только молодые люди ненемецкого происхождения, но и исконные немцы как молодого возраста, так и взрослые [1].

В телевидении и печати вторичный этнолект сконструирован таким образом, чтобы он мог послужить лишь образцом реальной речи определённой этнической группы. Вторичный этнолект выполняет при этом функцию стилизации, наглядно показывая взаимодействие первичного и вторичного этнолектов.

Во вторичном этнолекте встречаются как общие с первичным этнолектом, так и отличительные языковые особенности. Например, на фонологическом уровне можно выделить корональную артикуляцию [ch], переход [ts] в [s], раскатистое произношение [r].

С точки зрения морфологии и синтаксиса вторичному этнолекту свойственны такие особенности как опущение артикля или его несоответствующее нормам немецкого языка употребление и нарушение порядка слов.

На лексическом уровне медийно сконструированный этнолект отличается широким употреблением десемантизированных, эмоционально окрашенных прилагательных и наречий, выполняющих функцию усиления, например: *krass*, *konkret*, *korrekt*. Для него также характерны допущение ошибок в иностранных словах, частое употребление частицы *so*, включение в речь говорящего фраз на родном для него (иностранном) языке.

Необходимо отметить тот факт, что нередко вторичный этнолект в медийном пространстве обогащается средствами регионального диалекта и обиходно-разговорного языка (*Umgangssprache*).

Рассмотрим в качестве примера цитату из песни «Ey, Alder» известного немецкого комедийного дуэта «Mundstuhl», популярность которого в значительной мере обусловлена участвующими там персонажами Драганом и Альдером, говорящими на сцене на канакш. В их комедийных текстах на передний план выдвигаются этнолектные особенности, которые вряд ли бы встретились в таком количестве в реальной речи на этнолекте. Этнолект используется авторами дуэта для создания а сцене образа определенной социальной фигуры, для создания контраста между немецкоговорящими и туркоговорящими персонажами. Подобные «медийные конструкты» (*die medialen Konstrukten*) [9, с. 92] заимствуют одни, наиболее яркие характеристики этнолекта, опуская при этом другие, благодаря чему сам результат такого творчества приобретает комическую окраску, а этнолект в таких произведениях звучит чужеродно и неестественно.

So krass, so ultracool! Was geht?

Ohne Scheiß, Alder.

[...] Wenn isch disch in Dein Dreier BMW [...]

Du bist mein bester Freund, isch schwör, ohne Scheiß.

[...] Alder, weißt du was das für Schmerzen waren bei dem Scheißendrecktätowieren, Alder?

[...] Was mach'isch in Wald, [...]

В рассмотренном отрывке подобный стиль речи является преувеличенным и подвергается определённой степени инсценировки, целью которой служит передача стереотипного образа турецких мигрантов, которыми являются герои шоу.

Третичный этнолект представляет собой результат дальнейшего развития вторичного этнолекта. Под этим термином понимается адаптация медийного этнолекта со стороны молодёжи немецкого происхождения. Песни, газетные и журнальные, статьи, фильмы, в которых употребляется вторичный этнолект, имеют большую популярность среди молодых людей. По этой причине многие из них используют в своей речи некоторые этнолектные вкрапления, которые выполняют иную функцию в речи, чем первичный этнолект. Целью их применения не является идентификация себя с определенной этнической группой, как это происходит при употреблении первичного этнолекта. Кроме того, немецкая молодёжь избегает использовать медийный этнолект с носителями первичного этнолекта. В таком случае «речь идёт о выражающем иронию и насмешку языковом варианте с границеустанавливающим и даже с дискриминирующим этническим значением» [4, с. 16]. Так, этнолект становится средством проявления агрессии и символом этнических стереотипов. Часто употребление третичного этнолекта свидетельствует просто доказательством знания тех или иных медийных продуктов.

Испытывая на себе определенные трансформации, этнолект может подвергаться, так называемой, «деэтнизации», под которой понимается прямое заимствование особенностей первичного этнолекта молодыми людьми исконно немецкого происхождения или мигрантами в третьем поколении, общающимися в мультиэтнических группах.

В таком случае можно выделить следующие особенности первичного этнолекта, которые встречаются в речи немецкой молодёжи:

- опущение артикля (*wir gehen auch in Disko; möchte Ausbildung haben; was macht Fußball?*);
- опущение предлогов или употребление противоречащего нормам грамматики немецкого языка предлога (*Wochenende am meisten; die geht so Laden rein; will auch Urlaub nach Türkei machen*);
- отсутствие местоимений (*weil ich höre die und die haben (es); mir beigebracht*);
- нарушение правил согласования слов в предложении (*manche türkische Leuten*);
- употребление некорректного рода существительных (*aber der eine wollte doch deutsche Geld haben*) [7].

При исследовании данного варианта этнолекта, очевидным становится тот факт, что подобные этнолектные особенности имеют место не только в речи говорящих мужского пола, но и в речи девушек, что по мнению П. Ауера свидетельствует не только о деэтнизации этнолекта, но и об утрате им гендерной окраски (genderlect) [7]. Кроме того, этнолект в таком случае перестаёт быть языком низших слоёв населения. Опросы показывают, что он активно употребляется успешными во всех сферах жизни молодыми людьми не только при общении с мигрантами, но и между собой, т.е. среди молодых людей немецкого происхождения, для которых этнолект становится средством выражения собственного стиля. Это свидетельствует о том, что этнолект принимает форму обычного, разговорного языка. В рамках данного варианта этнолекта уже трудно установить, где заканчивается чужеродность, непохожесть этнолекта и начинается формирование индивидуального стиля. Таким образом, этнолект становится социолектом немецкого языка.

Заключение. Понятие «этнолект» тесно связано не только с языком, но и с личностью говорящего, который с помощью этнолекта идентифицирует свою этническую принадлежность и символически выражает социальные и межкультурные взаимоотношения в окружающем его обществе. Несмотря на тот факт, что этнолект как языковой «микс» немецкого языка и языков национальных меньшинств не подчиняется стандартным нормам, в нем не следует усматривать угрозу существованию литературному немецкому языку (Hochdeutsch). Часто этнолект как противопоставляемая нормированному языку формация подвергается дискриминации и маргинализации. Однако в действительности возникает несоответствие между искусственно созданной языковой идеологией (стандартизация, нормирование, пуризм) и языковой реальностью [4, с. 99], когда этнолект проникает во все сферы сегодняшней жизни в Германии. Катализатором этого процесса являются медиа-индустрия и индустрия развлечений. Этнолект представляет собой естественный продукт культурно и исторически обусловленного дискурса. Так как различные варианты существования этнолекта поддаются описанию и классификации, то они а priori имеют общие черты, что свидетельствует о присущих ему (этнолекту) стабильности и определенной гомогенности.

Список литературы

1. Меркурьева В. Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма) : монография / В. Б. Меркурьева. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2004. – 346 с.
2. Мокрова Н. И. Урбанолект как языковой вариант современного немецкого языка / Н. И. Мокрова // Молодёжный вестник ИрГТУ. – 2018. – Т. 8, вып. 4. – С. 109–112.
3. Сенина И. В. Лингвистическая терминология в контексте становления и развития диалектологии немецкого языка : монография / И. В. Сенина, В. Б. Меркурьева. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020.
4. Androutsopoulos J. Die Erfindung des Ethnolekts / J. Androutsopoulos // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik, Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2011. – P. 93–120.
5. Androutsopoulos J. From the streets to the screens and back again. On the mediated diffusion of ethnolectal patterns in contemporary German / J. Androutsopoulos // ICLaVE I Conference, Barcelona. – June 29, 2000.
6. Androutsopoulos J. Ultra korregd Adler! Zur medialen Stilisierung und Aneignung von Türkendeutsch / J. Androutsopoulos // Deutsche Sprache. – 2001. – Vol. 4, № 01. – P. 321–339.
7. Auer P. Türkenslang: Ein jugendsprachlicher Ethnoлект des Deutschen und seine Transformationen / P. Auer // Spracherwerb und Lebensalter, Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2003. – P. 255–264.
8. Füglein R. Kanak Sprach. Eine ethnolinguistische Untersuchung eines Sprachphänomens im Deutschen / R. Füglein. – Diplomarbeit, Fakultät für Sprach- und Literaturwissenschaften der Otto-Friedrich-Universität Bamberg, 2000.

9. Keim I. Mehrsprachige Lebenswelten: Sprechen und Schreiben der türkisch-stämmigen Kinder und Jugendlichen / I. Keim. – Tübingen : Narr, 2012.
10. Knuters P. Zur medialen Inszenierung von Türkendeutsch / P. Knuters. – 2018. – 43 p.
11. Mundstuhl: „Ey Alder“. – Режим доступа: http://www.songtextemania.com/ey_alder_songtext_mundstuhl.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 21.02.2021).

References

1. Merkuryeva V.B. Dialekt i literaturniy yazyk v nemetskoyazyichnykh dramakh (otnosheniya komplimentarnosti i izomorfizma) Irkutsk: ISTU, 2004, 346 p. (in Russian).
2. Mokrova N.I. Urbanolekt kak yazykovoy variant sovremennogo nemetskogo yazyka // Youth Bulletin of the Irkutsk State Technical University, 2018, Vol. 8, № 4, pp. 109–112. (in Russian).
3. Senina I. V., Merkuryeva V. B. Lingvisticheskaya terminologiya v kontekste stanovleniya i razvitiya dialektologii nemetskogo yazyka. Irkutsk: Irkutsk State University, 2020. (in Russian).
4. Androutsopoulos J. Die Erfindung des Ethnolekts // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik, 2011, Stuttgart, Weimar: Verlag J.B. Metzler, pp. 93–120. (in German).
5. Androutsopoulos J. From the streets to the screens and back again. On the mediated diffusion of ethnolectal patterns in contemporary German // ICLaVE I Conference, 2000, Barcelona June 29. (in English)
6. Androutsopoulos J. Ultra korregd Alder! Zur medialen Stilisierung und Aneignung von 'Türkendeutsch' // Deutsche Sprache, 2001, Vol. 4, № 01, pp. 321–339. (in German).
7. Auer P. Türken slang: Ein jugendsprachlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen // Spracherwerb und Lebensalter, 2003, Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, pp. 255–264. (in German).
8. Füglein R. Kanak Sprak. Eine ethnolinguistische Untersuchung eines Sprachphänomens im Deutschen. Diplomarbeit, Fakultät für Sprach- und Literaturwissenschaften der Otto-Friedrich-Universität Bamberg, 2000. (in German).
9. Keim I. Mehrsprachige Lebenswelten: Sprechen und Schreiben der türkisch-stämmigen Kinder und Jugendlichen, Tübingen: Narr, 2012 (in German).
10. Knuters P. Zur medialen Inszenierung von Türkendeutsch, 2018. 43 p. (in German).
11. Mundstuhl: „Ey Alder“. Available at http://www.songtextemania.com/ey_alder_songtext_mundstuhl.html, 21.03.2021. (in German).

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАГОЛА «ДУМАТЬ» С РАЗНЫМИ ПРИСТАВКАМИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Набати Шахрам, кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель, Гилянский университет, 4199613776, Исламская Республика Иран, Гилян, г. Рашт, пр. Персидский залив, shnabati@guilan.ac.ir

Бахаре Чераги, кандидат филологических наук, ассистент профессора, Тегеранский университет, преподаватель иностранных языков, 1439813164, Исламская Республика Иран, г. Тегеран, ул. Амирабад, bahareh.cheraghi@yahoo.com

Статья посвящена рассмотрению семантики глагола «думать» с разными приставками в русском языке в сопоставлении с его эквивалентами в персидском. Проанализировав семантику глагола, мы отметили такие значения, как углубление в действие, достижение результата, несмотря на трудности, интенсивность, чрезмерность действия, доведение до предела, действие, охватывающее объект со всех сторон и полноту действия, совершение действия повторно, не так, как ранее, изменение решения, аннулирование, устранение результата предыдущего действия, непродолжительность действия, на ограниченность действия незначительным отрезком времени, изыскание умом новой идеи, новой мысли и т.п., полнота, тщательность действия вплоть до ущерба. Целью настоящей работы является выявление разных значений, выражаемых глаголом «думать» с приставками, и способов его передачи на персидский язык. Анализ показал, что в качестве эквивалентов глагола думать с приставками в персидском языке в большинстве случаев выступают сложные глаголы, состоящих из двух или более двух частей.

Ключевые слова: глагол «думать», приставка, сложный глагол, русский язык, персидский язык